
Бородин Д. А.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Александров А. А. МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
учебное пособие /
Отв. ред. проф. В. И. Уколова.
М.: Проспект, 2009. – 176 с.

Задача подготовки рецензии на учебное пособие А. А. Александрова «Международное сотрудничество в сфере культурного наследия» оказалась значительно более сложной и многоплановой, чем представлялось изначально.

С одной стороны, на современном этапе мирового развития роль культуры в широком понимании, охватывающем искусство в различных его проявлениях, науку, образование, спорт, туризм, молодежные обмены, несомненно существенно возрастает. Это особенно актуально применительно к международным отношениям периода после окончания «холодной войны».

В последние годы становится все более очевиден крах политики создания однополярного мира с одновременным утверждением принципов многополярности. На передний план выходят глобальные вызовы и угрозы, в том числе международный терроризм, региональные конфликты, наркотрафик, незаконная миграция, основу которых в значительной степени составляет межкультурный разлом, причем, как бы ни трактовался такой разлом, линия его прохождения во все возрастающей степени прорисовывается в направлении «Север—Юг». Масштаб проблем диктует объединительную повестку дня в сфере международных отношений. Рельефно проявляется тот факт, что главным приоритетом мировой политики становится гармонизация международных

отношений, опирающаяся в значительной степени на сближение и взаимопроникновение культур.

По этой причине попытка систематизации нормативной базы и обобщения конкретных работ, существующих в области международного культурного сотрудничества, представляет несомненную практическую ценность.

Работа А. А. Александрова посвящена лишь одному аспекту международного культурного сотрудничества – взаимодействию участников международных отношений в сфере мирового культурного наследия, понимаемого как материальные, и, следовательно, имеющие рыночную стоимость, объекты истории и культуры, представляющие собой как движимые, так и недвижимые предметы. Следует признать, что именно такие отношения представляют наибольшую сложность для анализа в повседневной практической деятельности российской дипломатической службы.

Несомненным достоинством Пособия является реализованная «отраслевая систематизация» основных проблем, существующих в области международного сотрудничества в сфере культурного наследия: от музеев и рынка предметов антиквариата до роли объектов культурного наследия в мировой экономике и борьбы с преступлениями в данной области.

В последнее время усиливается активность многосторонней культурной дипломатии. Вопросы

Рецензии

культуры занимают все более заметное место в деятельности международных и региональных организаций. Становится все более очевидным потенциал культуры как инструмента сглаживания возникающих разногласий между государствами. Детальный анализ реалий, вытекающих из приведенных тезисов, составляет серьезное преимущество Пособия.

Заслуживает высочайшей оценки труд автора, проработавшего десятки источников, в результате чего в Пособии приведены многочисленные конкретные примеры, касающиеся конкретных случаев возникновения правоотношений в сфере культурного наследия, в которых участвовали Российская Федерация, ее ведомства и граждане. Это делает работу А. А. Александрова своего рода сводом не только включенных в Пособие в качестве приложения текстов нормативных актов и ссылок на них, но прецедентов (несмотря на всю ограниченность нашего восприятия прецедента как источника права), весьма полезным для государственных служащих, которым по роду своей деятельности приходится заниматься затронутыми проблемами.

Без преувеличения можно утверждать, что «Международное сотрудничество в сфере культурного наследия» должно стать настольной книгой атташе/советника по культуре любого российского посольства, а также сотрудников центрального аппарата МИДа, в чье ведение отнесены культурные связи.

Вместе с тем, работа с книгой А. А. Александрова заставляет подумать о следующем.

Россия плотно интегрировалась в мировое культурное пространство. В последние годы, после периода заметного спада, характерного для предшествующего десятилетия, вызванного трудностями социально-экономического развития, отказом государства от монополии в сфере культуры, переналадкой всего механизма внешних культурных связей, наша активность в области международного культурного сотрудничества в многостороннем и двустороннем форматах заметно возросла. Это подкрепляется востребованностью российской культуры, научных достижений, образовательных услуг, вниманием к нашим спортивным успехам в мире. Вполне оправдали себя как катализаторы интереса зарубежной общественности к российской культуре и русскому языку такие крупномасштабные акции, как проведение в 2007 году Года русского языка, организация на взаимной основе культурных программ в рамках национальных годов, проведение фестивалей российской культуры за рубежом. В последнее время,

и это справедливо отмечено автором, значительно возросло число участников культурных, научных, образовательных, спортивных, молодежных обменов, усилилась роль прямых связей между учреждениями культуры и образования, в т.ч. творческими коллективами, концертными организациями, музеями и архивами.

Принципиально новым элементом является активное участие в культурных обменах частного сектора. Его представители развивают многоплановые контакты с зарубежными партнерами, включая реализацию крупномасштабных проектов.

В то же время, при всех достижениях российской культуры и успехах по ее популяризации за рубежом, наша страна, тем не менее, значительно проигрывает на фоне активных наступательных действий зарубежных партнеров. Ведущие мировые державы рассматривают данное направление деятельности в качестве одного из важнейших, наряду с военно-политическими, экономическими и правочеловеческими вопросами, причем работа поставлена на концептуальную основу. Показательно, что активно используемый в настоящее время применительно к внешней культурной политике термин «мягкая сила» был введен в обиход заместителем министра обороны США в администрации Б. Клинтона. Ведущие зарубежные государства не жалеют средств на разработку и реализацию крупномасштабных программ в интересах расширения своего культурного присутствия за рубежом, в том числе путем создания разветвленных сетей культурно-информационных центров. В структурах внешнеполитических ведомств большинства стран существуют мощные подразделения, занимающиеся вопросами культурных связей. Примечательно, что даже США, которые предпочитают осуществлять культурные обмены преимущественно на частной основе, имеют в составе государственного департамента крупное подразделение, в сферу деятельности которого входит задача координации внешней культурной политики. На эти цели, например, США тратят миллиарды долларов, Германия – 600 млн евро, Великобритания – 600 млн фунтов стерлингов в год. Более того, даже государства, чей собственный вклад в современную мировую культуру сравнительно невелик, как, например Бельгия, регулярно проводят масштабные мероприятия (упомянутый автором фестиваль Европалия), финансируемые преимущественно из госбюджета, направленные на привлечение в страну крупнейших деятелей и объектов мировой культуры.

В подобных условиях остается только сожалеть о том, что в ходе административной реформы 2004—2005 гг. в Министерстве иностранных дел

Российской Федерации был ликвидирован Департамент культурных связей и по делам ЮНЕСКО. Результатом этого шага стало «распыление» ответственности за культурные связи между территориальными и функциональными департаментами министерства, что, в конечном итоге, ведет к затруднению проведения законодательно закрепленной (Указ Президента России от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации») роли российского внешнеполитического ведомства в реализации внешней культурной политики нашей страны.

Усиление борьбы между ведущими мировыми державами за культурное влияние, выход тематики преодоления угрозы межкультурного разлома путем налаживания диалога между культурами в число приоритетных задач глобального развития должны стать определяющим фактором концентрации усилий всех задействованных в сфере внешней культурной политики структур на общей концептуальной основе. Это также вытекает из Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 года, которая в качестве одной из главных целей нашей стратегии на международной арене определяет «поддержку и популяризацию в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций».

Вместе с тем, внешняя культурная политика России пока не имеет единого механизма, который позволили бы преодолеть разрозненность в действиях различных структур, сконцентрировать и систематизировать усилия на этом направлении всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, подключить к ним неправительственные организации, творческие, научные и спортивные союзы, учебные заведения, молодежные структуры, отдельных деятелей российской культуры, науки, образования, спорта, наладить эффективное взаимодействие с бизнес-сообществом.

Это направление является, по сути, новой составной частью внешней политики современной России, что и предопределяет необходимость разработки соответствующей концепции. Такой документ должен стать ориентиром для всех органов исполнительной власти Российской Федерации. В этой связи утверждение его Президентом Российской Федерации имело бы особое значение. В качестве варианта формы концепции

внешней культурной политики Российской Федерации возможно включение ее текста в качестве приложения к Концепции внешней политики Российской Федерации, что позволило бы, с одной стороны придать ей необходимую юридическую силу и морально-политический «вес», а с другой – дополнять Концепцию внешней политики Российской Федерации другими специализированными приложениями.

Общегосударственная концепция внешней культурной политики позволила бы придать дополнительную динамику двусторонним отношениям с зарубежными странами на данном направлении, устранить имеющиеся регионально-страновые перекосы в проведении культурно-гуманитарных акций, активизировать линию на продвижение интересов России в сфере культуры, в том числе по распространению и укреплению позиций русского языка, прежде всего, на пространстве Содружества Независимых Государств.

Необходимо продолжить усилия по расширению присутствия России на международном рынке образования и поддержке экспорта российских образовательных услуг, вопросам участия России в международном спортивном сотрудничестве, принятию мер по повышению туристической привлекательности России. Особое внимание занимает укрепление духовно-культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Главным в концепции должен стать акцент на экспорте российской культуры, ее популяризации за рубежом, принятию мер по сохранению и приумножению роли России в качестве одного из мировых центров культурного наследия, места проведения крупных научно-образовательных форумов и спортивных мероприятий в целях взаимообогащения культур с одновременным предоставлением нашим партнерам на основе взаимности равных возможностей для демонстрации их национальных культур в России.

Думается, что отечественная наука могла бы поспособствовать как в более детальном обосновании необходимости создания концепции выработки внешней культурной политики Российской Федерации, так и в разработке текста документа.